

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

005003788

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'А.А. Косоруков'.

Косоруков Артем Андреевич

**Соотношение детерминант глобального и национально-
государственного уровней в формировании внешнеполитической
стратегии: зарубежный опыт и российская специфика**

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва

2011

- 8 ДЕК 2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель доктор философских наук,
 профессор **Коваленко В.И.**

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Манойло А.В.
 кандидат исторических наук
Бартенев В.И.

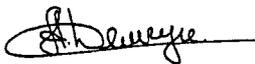
Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «28» декабря 2011 г. в 15 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «25» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д-501.001.47
кандидат философских наук, доцент
А.Л. Демчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование концептуальных основ формирования внешнеполитической стратегии государства необходимо для выработки наиболее эффективной внешней политики в условиях эволюции международной системы¹. Такая стратегия должна учитывать детерминанты² глобального, государственного и субгосударственного уровней для более эффективного использования имеющихся ресурсов в ходе реализации целей развития государства.

Еще одна задача, которая обуславливает актуальность исследования, состоит в необходимости изучения причин выбора того или иного внешнеполитического курса. Возникает не только вопрос соотношения детерминант национального и глобального уровней во внешнеполитической стратегии, но и вопрос соотношения различных детерминант на глобальном уровне.

Актуальность темы также проявляется в том, что в условиях постоянного развития совокупного потенциала основных международных акторов и их конфигурации на международной арене важно проанализировать механизм выстраивания их внешнеполитических стратегий, а также определить то, как в них соотносятся детерминанты на глобальном уровне принятия решений с детерминантами на государственном и субгосударственном уровнях. На основе изучения различных теорий мировой политики и международных отношений, в частности, теоретиков анализа внешней политики и неоклассического реализма, выделяются ключевые детерминанты внешнеполитической стратегии государства,

¹ Waltz K. Theory of International Politics. McGraw Hill. New York: 1979. P. 74.

² Определение понятия «детерминанта» дано на странице 10.

изучение которых призвано создать более фундаментальную теоретическую модель внешнеполитической стратегии государства с целью прогнозирования его поведения на международной арене и выработки рекомендаций для внешней политики России.

Степень научной разработанности проблемы. В российской и зарубежной литературе понятие «внешнеполитическая стратегия» используется несколько реже, чем понятие «внешняя политика». При анализе внешнеполитической проблематики используются понятия «внешняя политика» (Г. Моргентау, В. Карлнаис), «внешнеполитический курс» (С.А. Проскурин), «внешнеполитическая тактика» (В.И. Гантман), «национальная стратегия» (Ф. Закария), «геостратегия» (А.В. Гончаров), «геополитическая стратегия» (В.С. Изотов). Также рассматриваются проблемы средств внешней политики (П.А. Цыганков). Понятие «внешнеполитическая стратегия» используется в сравнительно небольшом количестве диссертационных работ (В.Р. Мединский, О.Д. Абрамова, С.В. Кортунов, Н.В. Лукьянович, С.А. Проскурин, В.С. Изотов), и научных работ П.А. Цыганкова, М.М. Лебедевой, А.Д. Богатурова, Н.А. Косолапова, С.В. Кортунова, А.К. Никитина³.

³ Morgenthau G. In Defense of the National Interest. New York. Alfred A. Knopf. 1951. P. 28.
Carlsnaes W., Risse T., Simmons B.A. Foreign policy. Handbook of International Relations. London: Sage. 2002.
Проскурин С.А. Внешняя политика и внешнеполитическая деятельность государства // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России: учеб.-метод. пособие. / С. А. Проскурин. — М. : Моск. психолого-соц. ин-т, 2004 .
Гантман В.И. Система, структура и процесс развития современных международных отношений. М.: Наука, 1994. — С. 26.
Zakaria F. Wanted: A New U.S. Grand Strategy. Newsweek. December 8, 2008. URL: http://onfaith.washingtonpost.com/postglobal/fareed_zakaria/2008/12/wanted_a_new_grand_strategy_1.html (дата обращения: 25.12.2010).
Гончаров А.В. Стратегическая география. Что это такое? Минск: Беларускае геаграфічнае таварыства, 2008. — С. 14.
Изотов В.С. Особенности формирования геополитической стратегии России в постсоветский период: концептуальный аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009.
Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие. — М.: Новая школа, 1996.
Мединский В.Р. Теоретико-методологические проблемы формирования внешнеполитической деятельности России в условиях становления глобального информационного пространства: Автореф. дисс. д-ра полит. наук. М.: РАГС, 1999.

В диссертационной работе ставятся задачи проанализировать понятие «внешнеполитическая стратегия», исследование которого опирается на методологию уровней и детерминант ее реализации на каждом из них.

Инициаторами использования метода уровней анализа в теории международных отношений были три американских автора: Кеннет Н. Уолц, Мортон А. Каплан и Дэвид Дж. Сингер⁴. Вслед за Уолцем и Сингером автор диссертационного исследования, как в случае с большинством разработок в области международных отношений, принимает за основу в конечном итоге три уровня: индивидуальный, государственный и системный (глобальный). Но наиболее важное различие между уровнями проводится между уровнем актора (государства и индивидуальных или общественных акторов, на него

Абрамова О.Д. Конкурентоспособность России в современном мире: политологический анализ: Автореф. дисс. д-ра полит. наук. М., 2004.

Кортунов С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005.

Лукьянович Н.В. Геополитика России: теоретико-методологические основы, генезис, особенности формирования и развития в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2004.

Проскурин С.А. Теоретико-методологические проблемы формирования внешнеполитического курса Российской Федерации в условиях меняющегося мира. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 1997.

Изотов В.С. Особенности формирования геополитической стратегии России в постсоветский период: концептуальный аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М.: МГУ, 2009.

Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. Учебное пособие. М.: Радикс, 1994.; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008.

Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: локальные действия — глобальные последствия / Материалы 4-го Конвента РАМИ Пространство и время в мировой политике и международных отношениях // Под ред. А.Ю. Мельвиля в 10-ти томах // Т. 1. 1-й том. Акторы в пространстве и времени мировой политики // Под ред. М.М. Лебедевой. - М.: МГИМО-РАМИ, 2007. - С. 53.

Богатуров А.Д. Современные глобальные проблемы. М.: Аспект-пресс, 2010; Богатуров А.Д. Понятие глобальных проблем сквозь призму опыта 2000-х годов. Журнал «Международные процессы». Том 9. Номер 1(25). Январь-апрель 2011.

Косолапов Н.А. Россия: территория в пространствах глобализирующегося мира // МЭиМО. 2005. № 7. С. 3-14; Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). 2005. № 6. С. 3-13.

Кортунов С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М.: ГУ-ВШЭ, 2009; Кортунов С.В. Внешнеполитические интересы России: глобальное измерение. Москва: Изд. дом ГУ - ВШЭ, 2009. Т. 3.

Никитин А.К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ / А.К. Никитин. - М.: МГИМО, 2008.

⁴ Waltz K.N. *Man, the State, and War*. Columbia University Press. New York: 1959.

Kaplan M. *System and process in International Politics*. John Wiley and Sons, Inc. 1957.

Singer J. *The Level-of-Analysis Problem in International Relations*. *World Politics*. 1961. № 14(1). P. 77-92.

влияющих) и уровнем международной системы (на котором проявляются взаимосвязи между наиболее влиятельными государственными и негосударственными международными акторами), так как именно здесь происходит выбор модели соотношения детерминант данных уровней во внешнеполитической стратегии государства.

Проблематика внешнеполитического поведения государства, его детерминации на субгосударственном уровне активно разрабатывается в рамках относительно нового теоретического подхода в теории международных отношений — неоклассического реализма. Впервые термин «неоклассический реализм» был использован Гидеоном Роузом в 1998 году в его статье «Неоклассический реализм и теории международных отношений». Роуз выдвинул этот термин, опираясь на книги Томаса Кристенсена, Ренделла Швеллера, Вильяма Волфорта и Фариды Закарии⁵ а также на серию статей, опубликованных до этого в журнале «Международная безопасность». Авторы включают детерминанты субсистемного уровня в структурную логику реализма для понимания специфических реакций государства на международное давление.

Представители неоклассического реализма, работы которых использовались в ходе диссертационного исследования: Стивен Лоббел, Норрин Рипсман, Джеффри Талиаферро, Ренделл Швеллер, Вильям Волфорт, Стивен Брукс, Фарид Закария, Николас Китчен⁶.

⁵ Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy. *World Politics*. 1998. Vol. 51. № 1. P. 144.
Christensen T.J. *Useful Adversaries: Grand Strategy, Domestic Mobilization, and Sino-American Conflict, 1947-1958*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.

Schweller R.L. *The Progressiveness of Neoclassical Realism // Progress in International Relations Theory: Appraising the Field* / Eds. Elman C., Elman M.F. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2003. P. 344.

Wohlforth W.C. *The Stability of a Unipolar World // International Security*, 1999. Vol. 24. № 1. P. 6.

Zakaria F. *From Wealth to Power: The Unusual Origins of America's World Role*. Princeton University Press. 1998.

⁶ Lobell S.E. *Balance of Power, Components of Power, and Grand Strategy*. Cornell University, Peace Studies Program. 2009.

Taliaferro J.W., Ripsman N.M., Lobell S.B. *Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2009.

Неоклассический реализм не следует рассматривать в отрыве от совокупности подходов к анализу внешней политики (Foreign Policy Analysis), насчитывающих более полувека исследований, основные работы которых посвящены детерминантам государственного и субгосударственного уровней: материальных параметров государства (Дж. Розенау, Р. Руммель), социетальной культуры и национальных особенностей внешней политики (В. Хадсон), взаимоотношений общества и государства, его внутренней политики (В. Риттбергер, Д. Скидмор, П. Катзенштейн), общественного мнения (О. Холсти), и всех аспектов процесса принятия решения с точки зрения организации (Г.Х. Шнайдер), функционирования бюрократии (Г. Аллисон), особенностей процессов восприятия (М. Янг, М. Шафер), стиля лидерства (Д. Петерс), влияния международной системы на внешнеполитический курс (В. Карлснайс), лиц принимающих решения и их особенностей (Д. Пост)⁷ и др.

-
- Schweller R. Realism and the Present Great Power System: Growth and Positional Conflict Over Scarce Resources // Unipolar politics: realism and state strategies after the Cold War / Eds. Kapstein E.B., Mastanduno M. - Columbia University Press. 1999. P. 29.
- Wohlforth W.C. Elusive Balance: power and perceptions during the Cold War. Cornell University Press. 1993. P. 306.
- Brooks S.G.. Dueling Realisms (Realism in International Relations) // International Organization. 1997. Vol. 51. № 3.
- Zakaria F. From Wealth to Power: The Unusual Origins of America's World Role. Princeton University Press. 1998.
- Kitchen N. Policymakers Have Ideas Too: Neoclassical Realism and the Theory-Practice Divide. Paper presented at the annual meeting of the Theory vs. Policy? Connecting Scholars and Practitioners. New Orleans. LA. 2010.
- ⁷ Rosenau J.N. Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. Cambridge University Press. 1997.
- Rummel R.J. Understanding factor analysis // Journal of Conflict Resolution. 1967. Vol. 11. № 4. P. 450.
- Hudson V.M. Foreign Policy Analysis: Actor-Specific Theory and the Ground of International Relations // Foreign Policy Analysis. 2005. Vol. 1. № 1. P. 5.
- Rittberger V. Regime Theory and International Relations. Oxford University Press. 1995.
- Skidmore D. Paradoxes of Power: U.S. Foreign Policy in a Changing World. Paradigm Publishers, 2007.
- Katzenstein P. Keohane R. Anti-Americanisms in World Politics. Cornell University Press. 2007.
- Holsti O.R. Public Opinion and American Foreign Policy, Revised Edition. The University of Michigan Press. 2004.
- Snyder G.H. Alliance Politics. Cornell University Press. 1997.
- Allison G. Bureaucracy: What Government Agencies Do And Why They Do It. Basic Books Classics. 1989.
- Young M.D. Schafer M. Is There Method in Our Madness? Ways of Assessing Cognition in International Relations // Mershon International Studies Review. 1998. Vol. 42. № 1. P. 64.
- Schafer M., Young M.D. Is There Method in Our Madness? Ways of Assessing Cognition in International Relations // Mershon International Studies Review. 1998. Vol. 42. № 1. P. 66.

Объект исследования – внешнеполитическая стратегия государства и процесс ее формирования.

Предмет исследования – соотношение детерминант глобального и национально-государственного уровней, влияющих на формирование внешнеполитической стратегии России и зарубежных стран.

Цель исследования – выявление структуры детерминант, определяющих принятие стратегических внешнеполитических решений, степени вариации в соотношении детерминант различного уровня в формировании внешней политики России.

Задачи исследования:

- 1) Выявление сущностных характеристик внешнеполитической стратегии государства как категории политической науки.
- 2) Изучение внешнеполитической стратегии государства на основе анализа уровней ее формирования.
- 3) Выделение основных детерминант внешнеполитических решений на различных уровнях, разработка их концептуального и операционального содержания.
- 4) Определение особенностей внешнеполитической стратегии США, Китая через анализ моделей соотношения детерминант глобального и национально-государственного уровней.
- 5) Рассмотрение специфики модели соотношения детерминант глобального и национально-государственного уровней во внешнеполитической стратегии России.

Теоретические и методологические основы исследования. Решение основных задач диссертационного исследования достигается за счет использования следующих методов: общенаучного метода индукции и дедукции (позволяет выделить уровни анализа и детерминанты внешнеполитической стратегии, спрогнозировать, каким образом соотношение уровней будет влиять на развитие отдельных детерминант), метода анализа документов, стратегического анализа (анализа принятия внешнеполитических решений), метода кейсов (выявления действия детерминант на конкретных примерах).

Исследование внешней политики государства с позиций метода структурно-функционального анализа позволяет представить государство и международную политику в виде систем, тем или иным образом реагирующих на внешние и внутренние воздействия или возмущения. Этот метод также позволяет решить проблему сравнимости внешнеполитических стратегий различных государств.

Для исследования развития, динамики выработки внешней политики используется сравнительный метод, позволяющий сопоставить изменения различных детерминант внешней политики в разных странах. При этом под детерминантой понимается зависимая или независимая переменная⁸, то есть группа причин, объединенных в определенном факторе (силы, восприятия, психологических особенностей политических лидеров и др.) и воздействующих на внешнеполитическую стратегию на глобальном, государственном или субгосударственном уровнях. Данное понятие вводится в диссертационное исследование с целью объединить разрозненные

⁸ Независимая переменная представляет собой определенный параметр, характеризующий международную среду, который влияет на зависимую переменную, описывающую поведение государства и внутригосударственных акторов. Зависимая переменная определяется результатами изменений в независимой переменной. Например, изменение полярности международной структуры (независимой переменной) вынуждает государства переосмысливать свои внешнеполитические стратегии (зависимая переменная) с учетом нового баланса сил. См. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley. 1979. P. 68.

переменные, используемые в работах неоклассического реализма для построения модели внешнеполитической стратегии государства.

Исследование также построено на использовании методологии выделения уровней анализа международных отношений.

В работе используется методология анализа внешней политики, являющаяся связующим звеном между международными отношениями и другими полями исследования, такими как сравнительная политология, государственная политика, политическая психология. Ее сравнительный потенциал проявляется в исследовании внутриполитических институтов и процессов принятия решений в различных странах, изучении перцептуальных и когнитивных особенностей политических лидеров.

В диссертации предпринимается попытка перенести достижения различных теорий международных отношений в область прикладного анализа внешней политики. Например, в этом качестве выступает неоклассический реализм, который пытается найти связь между международной структурой и детерминантами субгосударственного уровня.

Введение в отечественный научный оборот методологии неоклассического реализма, во-первых, позволит снять некоторые существующие некорректные трактовки этой теории, во-вторых, обогатит понимание современных международных отношений и мировой политики в аспекте теоретического инструментария и возможностей прикладного внешнеполитического анализа.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Внешнеполитическая стратегия представляет собой долгосрочную программу достижения целей и обеспечения национальных интересов государства на международной арене, которая предусматривает оптимальное использование имеющихся у государства ресурсов в изменяющейся системе международных отношений.
- 2) Формирование внешнеполитической стратегии государства наиболее полно проявляется на трех уровнях — глобальном, государственном и субгосударственном, где национально-государственный уровень включает в себя действие детерминант государственного и субгосударственного уровней. Основные детерминанты глобального и национально-государственного уровней в зависимости от своей значимости в процессе формирования внешнеполитической стратегии государства могут образовывать страновые модели соотношения детерминант глобального и национально-государственного уровней.
- 3) Модель преобладания детерминант глобального уровня над детерминантами национально-государственного уровня характерна для формирования внешнеполитической стратегии США. Модель динамического соотношения детерминант глобального и национально-государственного уровней явственно обозначается во внешнеполитической стратегии Китая. Внешнеполитическая стратегия России на современном этапе тяготеет к модели преобладания детерминант национально-государственного уровня над глобальным уровнем.

Научная новизна:

1. Выстроена система теоретико-методологических принципов, связанных с формированием внешнеполитической стратегии.
2. Осуществлена концептуализация глобального и национально-государственного (государственного и субгосударственного) уровней анализа внешнеполитической стратегии.
3. Концептуализированы детерминанты принятия внешнеполитических решений и выявлены современные модели их соотношения.
4. Осуществлен теоретический синтез разработок неоклассического реализма, позволяющий снять некоторые существующие некорректные трактовки этой теории и дополнить теоретический и прикладной инструментарий внешнеполитического анализа.
5. Произведена сравнительная оценка новейших тенденций внешней политики России на основе разработанной автором теоретической модели анализа внешней политики.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что результаты теоретико-методологического осмысления внешнеполитического курса государства, его детерминант могут быть использованы при разработке теории внешней политики, описании и прогнозировании внешнеполитического поведения государства.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в курсах «Международные отношения и мировая политика», «Сравнительная политология», «Внешняя политика современной России».

Апробация работы. Результаты исследования были опубликованы в научных журналах и сборниках статей общим объемом 2,85 п.л., выносились на обсуждение научного сообщества в ходе политологических конференций, семинаров и форумов.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретические и методологические основы исследования, указываются положения, выносимые на защиту, и научная новизна исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования стратегических внешнеполитических решений»** посвящена разработке теоретико-методологических основ исследования процесса формирования внешнеполитической стратегии.

В первом параграфе **«Понятие внешнеполитической стратегии»** раскрывается сущность понятия «внешнеполитическая стратегия». При определении внешнеполитической стратегии используются не только разработки рационалистских подходов (школы политического реализма и либерализма), но и рефлексивистские теории международных отношений (конструктивизм, постмодернизм, феминизм). Внешнеполитическая стратегия государства рассматривается не только через анализ силового

потенциала государства, его участие в деятельности международных организаций, но и через призму образов, значений, информационных конструкторов, определяющих видение государством как международной среды, так и внутригосударственных процессов.

Проводится различие понятий «внешнеполитическая стратегия», «внешняя политика», «внешнеполитический курс», «большая стратегия»⁹. Анализируется как международный и геополитический контексты принятия внешнеполитических решений, так и внутригосударственный контекст.

Понятие «внешнеполитическая стратегия» определяется в диссертационном исследовании как долгосрочная программа достижения целей и обеспечения национальных интересов государства на международной арене, предусматривающая оптимальное использование имеющихся у государства ресурсов в изменяющейся системе международных отношений. Ее концептуальные основы отражаются в виде официальных государственных документов. Внешнеполитическая стратегия государства определяет степень эффективности его реагирования на внешние и внутренние угрозы, использование возможностей международной среды с целью реализации национальных интересов.

Во втором параграфе «Уровни детерминации и принятия внешнеполитических решений: проблема соотношения» анализируется история формирования одноуровневых и многоуровневых подходов в теории международных отношений, систематизируются разработки анализа внешней политики (Foreign Policy Analysis) с точки зрения выделения уровней и детерминант внешнеполитического поведения государства.

⁹ Zakaria F. Wanted: A New U.S. Grand Strategy. Newsweek. December 8, 2008. URL: http://onfaith.washingtonpost.com/postglobal/fareed_zakaria/2008/12/wanted_a_new_grand_strategy_1.html (дата обращения: 10.11.2011).

Используются положения неоклассического реализма с целью объединения потенциала анализа внешней политики и теории международных отношений через использование комплексного, многоуровневого подхода к изучению внешнеполитической стратегии государства на основе выделения трех уровней — глобального, государственного и субгосударственного.

На глобальном уровне исследуются различные виды упорядочивания международной анархии — международная структура, международные институты, международное право, которые влияют на внешнюю политику государства. На государственном уровне анализа рассматриваются внутренняя политика государства, ее особенности¹⁰, различные характеристики государства (политические, экономические, социокультурные), процесс организации принятия внешнеполитического решения, мобилизационные возможности государства¹¹. На субгосударственном уровне внешнеполитическая стратегия государства анализируется как один из ключевых результатов деятельности политической системы государства во взаимодействии с обществом. Анализ субгосударственного уровня включает в себя исследование особенностей процессов группового и индивидуального восприятия (М. Янг, М. Шафер), характеристик как политического лидерства (Т. Престон, Д. Петерс), так и лиц, принимающих решения (Дж. Пост), социальной сплоченности и процесса мобилизации общественных ресурсов¹².

¹⁰Hudson V.M. Foreign Policy Analysis: Actor-Specific Theory and the Ground of International Relations // Foreign Policy Analysis. 2005. Vol. 1. № 1. P 10.

¹¹Christensen T.C. Useful Adversaries: Grand Strategy, Domestic Mobilization, and Sino-American Conflict, 1947-1958. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996.

¹²Young M.D., Schafer M. Is There Method in Our Madness? Ways of Assessing Cognition in International Relations // Mershon International Studies Review. 1998. Vol. 42. № 1. P 63-96.

Schafer M., Walker S.G., Young M. Presidential Operational Codes and Foreign Policy Conflicts in the Post-Cold War Worlds // Journal of Conflict Resolution. 1999. Vol. 43. № 5. P. 610.

Preston T. The President and His Inner Circle: Leadership Style and the Advisory Process in Foreign Affairs, New York: Columbia University Press. 2001.

На уровне детерминант международной системы происходит постоянный процесс оценки угрозы государству от окружающей его анархичной международной среды: государственная элита получает вызов из внешней среды (смещение в распределении силы, намерениях других акторов), пропуская его сквозь призму собственных перцепций и мотивов, и выносит решение о необходимом ответе на системный вызов.

Государство ретранслирует на общество своё понимание международного вызова и необходимого на него ответа. Эта ретрансляция имеет целью сконцентрировать ресурсы общества и передать эти ресурсы государству для воплощения в жизнь внешнеполитической стратегии.

Субгосударственный уровень детерминант представляет собой воздействие более частных сил на формирование внешнеполитической стратегии государства. Он определяет процессы общественной мобилизации и проведения внешней и внутренней политики, влияет на оценку лидерами международных угроз, возможностей и внешнеполитических линий, которые они проводят. Процесс получения ресурсов общества зависит от ряда внутренних условий: влияния социальных акторов и групп интересов, степени общественной автономии от государства и уровня сплоченности общества.

В третьем параграфе **«Основные детерминанты внешнеполитических решений на различных уровнях: проблемы концептуальной интерпретации»** проводится концептуализация детерминант, влияющих на процесс формирования внешнеполитической стратегии на трех уровнях — глобальном, государственном и субгосударственном.

Peters D. International Structure in Foreign Policy Analysis: A Framework. Paper prepared for presentation at the 50th Annual Convention of the International Studies Association, New York, 2009. P. 3-4.
Post J.M. The Psychological Assessment of Political Leaders. University of Michigan Press, 2005.

Глобальный уровень принятия внешнеполитического решения включает в себя следующие детерминанты: детерминанту силы, детерминанту соотношения сил на международной арене, институциональную детерминанту, детерминанту взаимного восприятия государствами друг друга и современной системы международных отношений. Являясь независимыми переменными, данные детерминанты задают те рамки, в которых государства формируют свои внешнеполитические стратегии.

Государственный уровень принятия внешнеполитического решения, будучи наряду с субгосударственным частью национально-государственного уровня, включает в себя следующие детерминанты: детерминанту оценки силы (баланса сил), детерминанту степени автономии государства от общества, детерминанту мобилизационной способности государства и степени социальной сплоченности, детерминанту «большой стратегии»¹³. Механизм принятия внешнеполитического решения зависит от государственного аппарата, роли в нем исполнительной и законодательной ветвей власти, их функциональной дифференциации, баланса различных внутригосударственных институтов, их интересов.

Субгосударственный уровень принятия внешнеполитического решения, являющийся наряду с государственным уровнем составной частью национально-государственного уровня, включает в себя следующие детерминанты: институциональную детерминанту, детерминанту мобилизации, детерминанту политико-психологических характеристик лидеров и детерминанту идеологии. Данные детерминанты, в зависимости от своего места в формировании внешнеполитической стратегии государства, определяют среду принятия внешнеполитического решения. В зависимости от степени сплоченности и мобилизуемости данная среда может

¹³Hart L.B.H. Strategy. London: Faber & Faber, 1967. 2nd rev. ed. P. 322.

минимизировать «помехи» в восприятии государством международных импульсов или усилить их.

Вторая глава «**Модели соотношения детерминант глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитической стратегии: зарубежный опыт и российская специфика**» посвящена изучению зарубежного опыта формирования внешнеполитической стратегии на основе разработанной в первой главе модели, возможностям использования данного опыта во внешнеполитической стратегии современной России.

В зависимости от преобладания детерминант глобального или национально-государственного уровней в формировании и реализации внешнеполитической стратегии можно выделить страновые модели их соотношения.

В первом параграфе «**Модель преобладания детерминант глобального уровня над детерминантами национально-государственного уровня (США)**» исследуется модель формирования внешнеполитической стратегии США, в которой детерминанты глобального уровня решающим образом влияют на формирование внешнеполитической стратегии вследствие того, что США настолько интегрированы в мировую политическую систему и мировую экономику, что реализация их национальных интересов невозможна без активного участия и реагирования на международные вызовы, получения преимуществ от глобального охвата своей международной активности.

Данная модель демонстрирует, что если в 1990-е гг. однополярное вовлечение в мировую политику было обусловлено существенным превосходством в государственной мощи, ее позитивным восприятием в мире, то в 2000-е гг. детерминанты государственного уровня стали

относительно более влиятельны в определении внешнеполитической стратегии США, так как усилились сложности поддержания ими экономического лидерства в мире, выработки общественного консенсуса по внутренней и внешней политике.

На глобальном уровне детерминанты силы и соотношения сил стали более влиятельными, чем институциональная детерминанта и детерминанта восприятия. Это связано с переключением внимания с информационно-пропагандистской составляющей внешней политики США в 2000-е гг. на ее силовую составляющую и большим вниманием к балансированию против усиливающихся держав. На государственном уровне детерминанты большой стратегии и мобилизационной способности в 2000-е гг. оказались более влиятельными, чем детерминанты силы и автономии государства, что было связано с необходимостью переопределения направленности внешнеполитического вектора США, их роли в трансформирующемся мире, основанной на преодолении межпартийных разногласий и поддержании высокой общественной поддержки. При этом не происходило ослабление степени автономии государства или видимого упадка государственной мощи США. На субгосударственном уровне детерминанты идеологии и мобилизации, по сравнению с 1990-ми гг., сохранили свое преобладание над детерминантами общественных институтов и психологии лидеров, так как внутригосударственный идеологический консенсус и механизмы общественно-политической мобилизации определяются в тех условиях, в которых исторически развиваются внутригосударственные институты и формируется психология тех или иных политических деятелей.

Второй параграф «Модель динамического соотношения детерминант глобального и национально-государственного уровней (Китай)» посвящен модели внешнеполитической стратегии Китая, которая демонстрирует его как одного из лидеров развивающегося мира. Китай

постепенно смещает акценты в своей внешнеполитической стратегии, которая все в большей мере опирается и оказывает влияние на детерминанты глобального уровня при неизменно важной роли детерминант национально-государственного уровня. Это не означает, что сила Китая ослабевает, и он передает ее часть надгосударственным органам, а свидетельствует скорее о том, что дальнейшее наращивание его совокупной национальной мощи возможно только по пути увеличения присутствия на глобальном уровне принятия решений, на котором ему придется еще более тесно взаимодействовать с Россией и США как с государствами, определяющими современную архитектуру международных отношений.

На глобальном уровне внешнеполитической стратегии преобладание детерминант соотношения сил и восприятия объясняется тем, что современному Китаю для продолжения своего роста и укрепления международных позиций важно укреплять свои международные союзы и коалиции, конструировать благоприятный образ внешней политики. На государственном уровне превалирование детерминант мобилизационной способности и социальной сплоченности объясняется тем, что совершенствование механизмов политического рекрутирования обуславливает возможность успешного диалога государства и общества в современных условиях, консолидацию общественных ресурсов государством и поддержку большой стратегии со стороны китайского общества, зарубежной диаспоры и общественных организаций. На субгосударственном уровне детерминанты мобилизации и институтов оказываются в начале XXI века влиятельнее детерминант идеологии и психологии лидеров, что связано с модернизацией «социальных лифтов» и усложнением общественных институтов, эффективное управление которыми позволит Китаю обеспечить благоприятную среду формирования внешнеполитической стратегии. Требуют своего разрешения проблемы дальнейшей социальной сплоченности

и качества участия населения в политическом процессе, так как без них невозможно и дальше наращивать силу и глобальную вовлеченность Китая как с политической (идеологической конкуренции), так и с экономической точек зрения (насыщения внутреннего спроса).

В третьем параграфе «Модель преобладания детерминант национально-государственного уровня над детерминантами глобального уровня (Россия)» рассматривается модель внешнеполитической стратегии России. В рамках данной модели на выработку внешнеполитической стратегии оказывают преимущественное влияние детерминанты государственного и субгосударственного уровней.

В рамках рассмотренной модели детерминанта соотношения сил формируется на глобальном уровне внешнеполитической стратегии как попытка создать стратегически более выгодные глобальные условия для России. Данные усилия выражаются в поддержке ООН и международного права, выстраивании региональных организаций на постсоветском и евразийском пространствах, стремлении ограничить влияние НАТО, создании предпосылок коллективного лидерства стран БРИК.

Для страны, в большей степени опирающейся на государственные ресурсы и региональный потенциал, чем на глобальные ресурсы, институциональная детерминанта глобального уровня внешнеполитической стратегии на протяжении последних десятилетий за исключением начала 90-х гг. менее влиятельна, чем детерминанты силы и соотношения сил. В то же время необходимо отметить, что вхождение в состав наиболее влиятельных международных организаций, использование потенциала ООН, постоянный диалог с союзами и блоками государств являются обязательным приоритетом внешнеполитической стратегии современной России.

Детерминанта восприятия играет более важную роль во внешнеполитической стратегии современной России, чем институциональная детерминанта, так как достижение определенного международного статуса (демократического государства, великой державы и т.д.) рассматривалось и рассматривается как более важная цель, чем получение выгоды от простого участия в деятельности международных институтов.

Детерминанта силы, будучи наиболее влиятельной в ситуации неблагоприятной и опасной международной среды, в большей степени определяла внешнеполитическую стратегию России на государственном уровне как в 1990-е гг., так и в 2000-е гг. Выстраиванию внешнеполитического ответа на международные вызовы подчинены все государственные и, как следствие, большинство субгосударственных процессов.

Детерминанта степени автономии от общества в условиях достаточно динамичного роста потенциала государства становится на современном этапе развития России более влиятельной, чем детерминанта силы в формировании внешнеполитической стратегии, так как без преодоления односторонней автономии и без создания эффективных форм мобилизации возрастающих общественных ресурсов государство не сможет далее наращивать свои возможности.

Детерминанта мобилизационной способности и степени сплоченности неразрывно связана с детерминантой степени автономии. Если в ходе создания и выстраивания политической системы России в начале 90-х гг. проблема мобилизации и общественной сплоченности была приоритетной для выстраивания внешнеполитической стратегии, то в рамках институционализированной политической системы 2000-х гг. степень автономии государства становится более влиятельной, так как вовлечение

населения в государственные процессы служит фактором модернизации России.

Детерминанта большой стратегии становится, наравне с детерминантой степени автономии, главной в формировании внешнеполитической стратегии на государственном уровне. Это проявляется в преимуществах политического курса, долгосрочном планировании внешней и внутренней политик, регулярном обновлении внешнеполитических приоритетов.

Институциональная детерминанта субгосударственного уровня до 2000-х гг. оказывала большое влияние на внешнеполитическую стратегию России. После восстановления центральной роли государства во внутриполитической среде, возрастает его роль в условиях развития новых форм неинституционализированного политического участия. Детерминанта мобилизации, являющаяся наравне с детерминантой политико-психологических характеристик лидеров наиболее влиятельной на субгосударственном уровне (суперпрезидентская республика, значительная роль политического лидера в России), вносит решающий вклад во внешнеполитическую стратегию России.

Идеологическая детерминанта внешнеполитической стратегии России пронизывает национально-государственный и частично глобальный уровни. Но если в 1990-е гг. детерминанта идеологии была значимой детерминантой субгосударственного уровня, то в 2000-х гг. она теряет свое влияние, так как и внутренняя, и внешняя политика уходят от использования идеологической риторики в сторону прагматического целеполагания.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационной работы, отмечается необходимость дальнейшего исследования темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

- 1) Косоруков А.А. Глобализация: тренд и эволюция. Журнал Полис, №4, 2009. - 0,1 п.л.;
- 2) Чихарев И.А., Косоруков А.А. Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса. Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки. №1, 2010. - 0,7 п.л.;
- 3) Косоруков А.А. Анализ внешней политики в американской политической науке: к проблеме антропологического синтеза. Журнал Дипломатическая служба. № 6, 2010. - 0,5 п.л.;
- 4) Косоруков А.А. Индивид во внешней политике. Журнал Социально-гуманитарные знания. № 2, 2011. - 0,25 п.л.;

Другие публикации:

- 5) Косоруков А.А. Проблема акторности в мировой политике. // SCHOLA-2009: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. — М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. - 0,1 п.л.;
- 6) Косоруков А.А. Анализ внешней политики: актуальные проблемы. // SCHOLA-2010: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова /

- Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. — М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2010. - 0,1 п.л.;
- 7) Косоруков А.А. Проблемы интеграции теории анализа внешней политики. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2010. — 0,8 п.л.;
- 8) Косоруков А.А. Роль политических лидеров и большой стратегии государства в формировании внешнеполитической стратегии России (на основе методологии неоклассического реализма). // SCHOLA-2011: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. — М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. - 0,1 п.л.;
- 9) Косоруков А.А. Концепция энтропии международной системы Ренделла Швеллера. // SCHOLA: Юбилейный сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э.А. Козьменко. — М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2011. - 0,1 п.л.;
- 10) Косоруков А.А. Мобилизационный потенциал внешнеполитической стратегии США в начале XXI века: социальная сплоченность и большая стратегия. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2011. — 0,1 п.л.

Подписано в печать 24.11.2011
Формат 60x88 1/16. Объем 1.0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1174
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102